

22 апреля 18-00

Семинар «Белый ZOOM»

При поддержке Ассоциации славистов Италии (AIS)

**Русские и Италия:
от Степана Шевырева и Зинаиды Волконской
до Ивана Шмелева и Вячеслава Иванова**

К выходу сборника «Русско-итальянский архив», вып. XI (Università di Salerno, 2020)

Выступают составители книги Дж. Джулиано, А. Шишкин (Италия, Университет Салерно), авторы статей и публикаций Игорь Вишневецкий (США, Огайо, Францисканский университет), Людмила Правоторова (ГТГ), Федор Поляков (Австрия, Венский университет), а также искусствовед Наталья Злыднева (Институт славяноведения РАН), философ Алексей Козырев (МГУ), искусствовед Илья Доронченков (ГМИИ), филолог Светлана Березкина (ИРЛИ РАН).

Модерирует Алексей Юдин (ВГБИЛ)

Пресс-релиз:

Россию и Италию связывают многие столетия религиозных, культурных, и политических отношений. Привычные словосочетания: «Москва – Третий Рим», а еще «Петербург как Новый Рим», «итальянский миф или /текст русской культуры» – словосочетания известнейшие, и, в силу этого, как бывает, нередко малокорректно толкуемые. Но есть ли устоявшиеся, правильные термины, что б обозначить особый характер, единственный в своем роде ракурс этих отношений? Позволим себе несколько противоположных по смыслу цитат. Известен ярко афористический набросок Бердяева «Чувство Италии», 1915:

«Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества. <...> Любим мы у итальянцев то, что не похоже на нас, что нас дополняет... Русская душа ищет пленительного дополнения в пластичности итальянской культуры, которой так недостает культуре русской.»

А вот цитата «с другого берега» – прямо противоположная по содержанию. Она принадлежит Бенедетто Кроче, пожалуй, самого влиятельного «властителя умов» Италии в течение чуть ли не всего XX века:

«следовало бы дать им <русским> программу учения, чтобы они повторили азы, методы исследования, формальную логику, все те вещи, которые мы, европейцы, носим в крови благодаря тысячелетнему образованию, которого у России не было.»

Конечно, подобные сложные содержания и значения не имелись в виду, когда в середине 1990-х гг. мы с Даниелой Рицци – сейчас директором Института итальянской культуры в Москве – задумывали том неизданных материалов к истории диалога двух стран. Но, так или иначе, материалы этого и последующих выпусков углублению подобных вопросов служили. Для первого тома (Тренто, 1997) нашлось удачное название: «Русско-итальянский архив». Вскоре серия стала пополняться новыми выпусками; к настоящему

времени их вышло в свет полтора десятка, а сам проект вступает в свое третье десятилетие. Охарактеризуем его кратко.

Первая и наиболее существенная **цель «Русско-итальянского архива»** - с значительное расширение корпуса неопубликованных текстов, прямо или косвенно причастных к русско-итальянскому диалогу. Для этого первостепенным было обращение не только государственным архивам Италии, Ватикана и России, но и к архивам частным и семейным: отметим сразу, что два крупнейших из последних – это архивы Вяч. И. Иванова в Риме и Ольги Синьорелли в Риме и Венеции.

Следующий шаг – не просто ввести в обращение неизвестный документ, но и вставить его в «мозаику» большой европейской истории; не просто уточнить какой-то малоизвестный эпизод, а совершенно иначе осветить весь смысл этой мозаики: так получилось с «итальянскими» сюжетами философа Бердяева и скульптора Паоло Трубецкого эпохи фашизма.

Публикации в выпусках обычно следовали разнообразным рубрикам: описание частной архивной коллекции или, напротив, материалов, касающихся России в одном из государственных архивов или музеев; русские некрополи на Апеннинском полуострове; путевые дневники; поэзия и проза, сочиненная в Италии или посвященная Италии. В последних выпусках больше места стало уделяться русским художникам и их итальянским циклам – А. Белобородову, С. Иванову, В. Никулину, Н. Ульянову; появилась возможность в высоком качестве воспроизводить их работы. Отдельное место занимают 4 монографические тома, посвященные архиву Ольги Синьорелли и выпуск, вместивший несобранное и неизданное Вяч. Иванова. С «моделью» «Русско-итальянского архива» можно ознакомиться на примере отдельных материалов XI выпуска (2020 г.), подготовленного совместно с Дж. Джулиано:

Игорь Вишневецкий. «Италия и Россия 1829–1833, 1837 и 1843 годов в стихах и стихотворных переводах Степана Шевырёва». Статья вводит в оборот многие неизвестные поэтические тексты Степана Шевырева и уточняет прочтение некоторых ранее опубликованных стихотворений, в частности, посвященные Риму и Москве, Италии и России.

Людмила Правоверова. «Постижение Италии: Николай Ульянов и другие»
Приложения: «Николай Ульянов и итальянские футуристы». Н.П. Ульянов. «Ответ футуристам Италии». Художник Николай Ульянов дважды посетил Италию в 1907 и 1912 годах, по этим впечатлениям художник создал цикл живописных и графических произведений – он представлен в нашей книге на цветной вкладке. Примечательно, что Ульянов стал одним из первых в числе русских корреспондентов итальянских футуристов: в 1911 г. он получил футуристический манифест от Ф.Т. Маринетти, на который ответил остро полемическим письмом.

Ирина Едошина. «Мой грустный взгляд ласкают тени...» (Об Н.С. Ашукине — писателе). **Приложение:** Николай Ашукин. «Венеция» – републикация забытой

новеллы Ашукина «Венеция», написанной в классическом варианте жанра, где сложно переплетаются прошлое и настоящее, реальное и мистическое, женская красота и красота никогда не виданной главным героем Венеции.

Powell Atlas. «The Painter and the Visionary: Ivanoff and Ivanov». Павел Атлас, американский коллекционер и друг художника Сергея Петровича Иванова (1893-1983) рассказывает о его путешествии в голодающую самарскую область в 1922 г. Созданные С. Ивановым здесь 253 рисунка (ряд из них приведен в публикации) он взял с собой, когда бежал из советской России по льду Финского залива. Обосновавшись в Париже, он стал сотрудничать с французским журналом L'Illustration. В начале 1937 г. журнал посылает его в Рим: нужен портрет папы Пия IX, здоровье которого пошатнулось, а также и кардиналов – возможных претендентов на папский престол. Контакт с художественным миром Италии, прежде всего Botticelli, Fra Angelico и античными мастерами – оказался крайне важным для художника, как он признавался в одном из своих писем, благодаря этому контакту он «нашел самого себя».

Эльда Гаретто, Андрей Шишкин. ««И мне надо заработать любовь Италии»: переписка Ивана Шмелева с Еленой Григорович». Переписка И. Шмелева с переводчицей Е. Григорович раскрывает особенности творчества писателя-эмигранта, настаивая на его универсальном, вненациональном характере, а также поясняет исторические и этнографические реалии его сочинения.

Андрей Шишкин. «Лидия Вячеславовна Иванова в письмах к отцу (1927 г.)». Переписка поэта Вяч. Иванова с дочерью Лидией освещает события переломного в ее жизни года. Она только что закончила Римскую консерваторию и переезжает в Париж с целью войти в французский музыкальный мир, встречается с С. Прокофьевым, С. Кусевицким, о. Сергием Булгаковым, Н. Шлецером, Н. Бахтиным, Бердяевыми, Зайцевыми, слушает музыку Стравинского, Прокофьева, Дукельского, Глазунова, Сати.

Джузеппина Джулиано. «Неизвестное письмо Максима Горького к Зиновию Пешкову (1913)».

Федор Поляков. «Воссоединение как отречение: к истории обращения Льва Кобылинского-Эллиса в католичество».

Благодаря этим публикациям «мозаика» идейных и политических исканий русского XX века предстаёт в новом свете.